

Мы встревожены судьбой нашего театра

НАПИСАТЬ Письмо в редакцию
это письмо нас побудило

прошедшее в Йошкар-Оле совершенно беспрецедентное обсуждение рецензии на спектакль Республиканского русского драматического театра Марийской АССР «Поздняя любовь». В этой рецензии (она напечатана в «Марийской правде» 22 апреля) подвергался серьезной критике как сам спектакль, так и то общее направление, которое явственно обозначилось вообще в спектаклях минувшего сезона. Отмечалось, в частности, что характерной особенностью почти каждого из них стало холодно-рассудочное, прямолинейное режиссерское решение.

Однако работники театра во главе с главным режиссером заслуженным деятелем искусств Коми АССР И. Гайсинским попытались превратить это обсуждение в суд не только над автором статьи, но и над всеми театральными рецензентами газеты «Марийская правда». Отвергались критические замечания в адрес театра и его руководства, и при этом не приводилось никаких творческих возражений. Главный режиссер театра старался представить дело так, будто критика намеренно не желает видеть успехов нынешнего сезона. Он утверждал, что театр в настоящий момент находится на подъеме и не нуждается в критически острых разборах его постановок.

Пожалуй, основным аргументом всех выступавших работников театра было то, что спектакли «Овод», «Кремлевские куриты», «Проводы белых ночей» идут с аншлагами, имеют успех у публики. Но хорошо известно, что аншлаг далеко не всегда свидетельствует об истинной удаче театра.

Творческого разговора на обсуждении не получилось. Но мы считаем, что такой разговор должен состояться, ибо успех театра может быть разным. Иногда он возникает и в результате того, что театр, рассчитывая на нетребовательного зрителя, становится нетребовательным и к себе. Именно отсюда идут многие ошибки Русского драматического театра Марийской АССР. Спектаклям, поставленным И. Гайсинским, нельзя отказать в эффектиности и яркости оформления. Однако в большинстве случаев оно сводится к внешней помпезности и холодной пышности. А идея драматического произведения раскрывается упрощенно и прямолинейно: исчезает глубокий драматический подтекст, отсутствует развивающаяся мысль, и спектакль в итоге становится схематичным.

Так примитивно построена, например, спектакль «Овод». До абсурда «словобитием» выглядит в нем разоблачение религии. Особенно ясно это

обнаруживается в ае т сцена в камере.

Открывается занавес, и перед зрителем — живое распятие: Овод, едва касаясь ногами нар, распят на стене, а напротив, у самой двери, — обычное деревянное распятие. На вопрос, для чего это сделано, отвечают: для разоблачения религии. Нечего и говорить, что такой чисто формальный путь не отвечает задачам действительно глубокой и сложной антирелигиозной пропаганды. Подобных «живых распятий» в спектакле немало. Сам Овод далек от интеллектуально и эмоционально богатого образа романа. В первом акте это наивный и чувствительный мальчик, а в последующих он становится злым и холодным, не знающим никаких других чувств, кроме ненависти и злобы. Именно озлобленность, а не гнев чувствуется в нем.

Советский театр был и остается театром автора. Это подчеркивали и Вл. И. Немирович-Данченко, и Е. Б. Вахтангов, и А. Д. Попов. Прямолинейное же решение спектакля, предложенное И. Гайсинским, противоречит самому духу и стилю романа Э. Войнич.

Почему же спектакль все-таки нравится зрителям? На его публичных обсуждениях в театре мы имели возможность убедиться, что большинство зрителей следит с увлечением за фабулой, которая, надо сказать, всегда будет трогать и волновать. Над тем же, как это сыграно и насколько близко к литературному подлиннику, далеко не все задумываются. Именно из-за этого, пожалуй, и расчитывал театр, создавая эффектные зрелища. Вот в чем подоплека внешнего благополучия театра.

Очень опасно и то, что подобная режиссура растит актеров, не умеющих мыслить, часто не отдавших себе отчета в том, что и для чего они делают. В таких условиях актер перестает думать о своем гражданском назначении, об идейной направленности своего творчества.

Если наш Республиканский русский театр и дальше пойдет по пути внешней красявости, внутренней пустоты и упрощенности, то он очень далеко уйдет от тех задач, которые стоят сегодня перед советским искусством.

Все это и заставляет нас тревожиться за судьбу театра, его коллектива и зрителя тоже, ибо эстетическое воспитание народа — одна из важных задач, поставленных перед работниками искусства XXII съездом КПСС.

Л. ДОБРОПРАВОВА,
Л. ПОПОВА,

Йошкар-Ола.

(Газета «Литература и жизнь»
за 20 июня с. г.)

МАРИЙСКИЙ ТЕАТРИ
г. Йошкар-Ола

22 ИЮН 1962